

Марина Викторовна Чалдышкина

Омский государственный медицинский университет, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Омск, Россия
e-mail: MarinaChald@yandex.ru

Философский, культурный и медицинский контекст понятия «качество жизни»

Аннотация. В статье рассматривается понятие «качество жизни». Автор статьи сравнивает два подхода к пониманию «качества жизни». В первом подходе «качество жизни» складывается из суммы объективных факторов и оценивается с точки зрения доступности для человека внешних возможностей для самореализации. Во втором подходе «качество жизни» понимается как ее достоинство и субъективное ощущение человеком своей жизни как наполненной смыслом. «Качество жизни» как достоинство связано не столько с количеством доступных ресурсов, сколько с ценностями. Утверждается, что первый подход приводит к прогрессирующей экспансии в использовании материальных благ и попытке избежать боли как неотъемлемой части человеческого существования. Второй подход предлагает человеку активное участие в жизни, что делает его творцом собственной жизни.

Ключевые слова: «качество жизни», эвдемонизм, удовольствие, общество потребления, ценности.

Marina V. Chaldyshkina

Omsk State Medical University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences in the Humanities, Omsk, Russia
e-mail: MarinaChald@yandex.ru

Philosophical, Cultural and Medical Context of the Concept of “Quality of Life”

Abstract. The article discusses the concept of “quality of life”. The author compares two approaches to understanding the “quality of life”. In the first approach, the “quality of life” consists of the sum of objective factors and is evaluated in terms of the availability of external opportunities for self-realization for a person. In the second approach, the “quality of life” is understood as its dignity and a person’s subjective sense of his life as filled with meaning. “Quality of life” as a virtue is not so much related to the amount of resources available, but rather to values. It is argued that the first approach leads to a progressive expansion in the use of material goods and the attempt to avoid pain as an integral part of human existence. The second approach offers a person an active participation in life, which makes him the creator of his own life.

Keywords: “quality of life”, eudemonism, enjoyment, consumerist society, values.

Сегодня нередко можно услышать слова о том, что качество жизни современного человека стало лучше. Медицина не стоит на месте, появляются новые лекарства, технологии и методы лечения. Уровень жизненного комфорта постоянно повышается: появляются новые приспособления, облегчающие нам работу дома, индустрия развлечений предлагает всё более изощренные модели виртуальной реальности. При большом желании можно объехать весь мир, испытать себя в новых видах деятельности и даже стать космическим туристом. Однако существует и противоположное мнение, в котором выражается обеспокоенность экологическими проблемами, психологическим неблагополучием, возросшим уровнем депрессии и общим недовольством не столько количеством материальных благ, сколько качеством последних.

Возникает закономерный вопрос: какая из представленных точек зрения ближе к истине и всегда ли, когда мы

говорим о качестве жизни, мы вкладываем в это понятие один и тот же смысл? Сделаем небольшой языковой экскурс. В словаре С. И. Ожегова качество определяется как «...1) совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определенность; 2) то или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-нибудь» [1, с. 270]. Зафиксированное в языке понятие применительно к жизнедеятельности человека подводит к тому, что качество жизни можно понимать как сумму, состоящую из отдельных признаков, характеризующих удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью. В таком смысле качество жизни определено Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Согласно ВОЗ этот термин охватывает физическое, психологическое, эмоциональное и социальное здоровье человека, основанное на его восприятии своего места в обществе.

© Чалдышкина М. В., 2021

Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2021, № 2 (31), с. 66–70.
Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research, 2021, no. 2 (31), pp. 66–70.

В Новой философской энциклопедии «качество жизни» трактуется как набор параметров и условий жизни индивида, влияющий на степень удовлетворенности жизни, и подчеркивается, что это понятие стало востребовано в научном анализе только в постиндустриальном обществе, что социальные науки активно используют понятие качества жизни благодаря его операциональности и возможности использования в процедурах социального мониторинга. Однако есть две крайние позиции в самом подходе к определению индикаторов качества: в одной приоритет отдается внешним объективным условиям, в другой — субъективным оценкам индивида. Качество жизни — интегральный показатель социального благополучия общества и индивида [2].

В 1960 г. рабочая группа Организации Объединенных Наций (ООН) предприняла первую попытку создать систему объективных показателей для измерения и определения качества жизни. Статистическая комиссия ООН предлагает рассматривать жизненный уровень населения различных стран, основываясь на условиях жизнедеятельности, уровне потребления, обеспечения занятости и свободы человека. Согласно комплексному исследованию Организации экономического сотрудничества и развития Российская Федерация имеет результаты выше среднего по образованию и профессиональным навыкам, балансу работы и отдыха, но ниже среднего по субъективному благополучию, уровню дохода и благосостоянию, работе и заработной плате, личной безопасности, качеству окружающей среды, жилищным условиям, гражданской активности, социальным связям и уровню здоровья [3].

Второе определение качества жизни связано с понятием достоинства. В отличие от качества жизни как суммы объективно существующих признаков, качество жизни как ее достоинство не только субъективно, но и субъектно. Достоинство в меньшей степени определяется суммой внешних признаков, скорее это неотъемлемое свойство, наделяющее жизнь ценностью вне зависимости от доступности материальных, духовных и иных благ. Здесь возникает вопрос о критериях, которые определяют достоинство человеческой жизни. Понятие достоинства связано с ценностно-смысловым содержанием жизни. Следовательно, чтобы говорить о качестве жизни в аспекте достоинства, следует выяснить, какие ценности определяют жизнь и как эти ценности соотносятся, какие ценности только недавно стали ощущаться таковыми, а какие имеют более давнюю историю.

В последнее время актуализировалась ценность толерантности, но представляется, что всё не так однозначно с ее ценностным содержанием. Само понятие толерантности пришло из медицины: толерантность — это нечувствительность организма к чужеродным элементам и активным веществам. Например, в трансплантологии толерантность означает неспособность организма отличать чужеродные органы. Достигается такое состояние постепенным угнетением иммунитета специальными препаратами, приводящими иммунную систему к безразличию и апатии. Полная толерантность в биологии достигается после смерти живого организма. Если провести аналогию между организмом и обществом, то не хотелось бы, чтобы российское обще-

ство пришло к полному безразличию и апатии и утратило чувствительность.

Признанные базовые ценности: право человека на жизнь, уважение автономии личности, ее воли к самоопределению и свободы. Эти ценности возникли в культуре сравнительно недавно, в Новое время, когда складывались концепции естественных прав и свобод, но они опирались на ценностные основания, сложившиеся ранее. В современной культуре они достаточно непротиворечиво соединились с эвдемонизмом — пониманием смысла жизни человека как стремления к счастью. Последователи эвдемонизма считают достижение счастья истинной целью и смыслом человеческой жизни.

Эвдемонизм сближают с гедонизмом — стремлением к чувственным наслаждениям. Между тем такой смысл стал возможен благодаря концепции естественных прав: право на счастливое детство, счастливое родительство, счастливую старость и, возможно, если не счастливую, то спокойную и безболезненную смерть. Можно вспомнить легенду о словах греческого мудреца Солон лидийскому царю Крезу о том, кого следует считать счастливым: «Солон отвечал, что знает такого человека: это его согражданин Телл. Затем он рассказал, что Телл был человек высокой нравственности, оставил по себе детей, пользующихся добрым именем, имущество, в котором есть всё необходимое, погиб со славой, храбро сражаясь за отечество» [4]. Но только соединившись с концепцией естественных прав, эвдемонизм превратился в требование возможно большего счастья для возможно большего количества людей. Причем счастья, измеримого статистически. Высокий уровень жизни обеспечивается высоким уровнем комфорта. Совсем не так понимали смысл жизни древние греки. Иное понимание смысла жизни было и в христианской культуре.

Эпикур и Демокрит считали, что счастлив тот, кто достиг атараксии. Аристотель полагал, что счастье в том, чтобы жить в соответствии с добродетелью, причем высшая интеллектуальная добродетель — мудрость — показывает, что счастье заключается в созерцании истины. В христианской культуре счастье достигается в соединении с высшим началом — Богом. В этих концепциях ничего не говорится о том, что человек имеет право на мудрость или ему гарантирована встреча с Богом. Аскетические упражнения могут приготовить человека к этой встрече, но она может и не случиться. Всё, что доступно человеку, можно назвать дерзновением, исканием, некой душевной работой, которая сама по себе ничего не гарантирует. Здесь нет комфорта, столь любимого нами, представителями общества потребления. Стремление современного человека к комфортабельной жизни обеспечивается технологиями, удовлетворяющими нашу потребность в безопасности даже в тех сферах, где самой природой эта безопасность не гарантирована. Например, в смерти и умирании. При том что тема смерти в обществе потребления табуирована, медицина всё большему количеству людей обеспечивает достойную смерть.

Согласно концепции достойной смерти умирание признается естественной частью жизни и медицине не следует вмешиваться в естественные процессы с целью их

замедления или убыстрения. Но если человек признает свою жизнь не достойной того, чтобы продолжать ее, в некоторых странах он может воспользоваться своим правом на достойную смерть. Ключевым критерием здесь выступает то самое качество жизни как суммы доступных отдельному человеку возможностей. Если болезнь ограничивает или лишает человека каких-то возможностей: свободного передвижения, общения с себе подобными, безболезненного пребывания в своем теле, ее качество значительно снижается. Другими словами, качество жизни здесь будет определяться степенью удовлетворенности человека тем, как он живет. Степенью его внутреннего и внешнего комфорта.

В российской медицине такое понимание качества жизни поддерживается принятой в российском здравоохранении реабилитационной моделью инвалидности. Согласно этой модели человек с каким-либо заболеванием оценивается с точки зрения своего реабилитационного потенциала: комплекса биологических, психофизиологических и социально-средовых факторов, основанных на анализе характеристик здоровья, жизнедеятельности и социального положения. При низком реабилитационном потенциале человек признается безнадежным пациентом, может получить статус паллиативного больного и рассчитывать на комплекс мер по поддержанию и повышению качества своей жизни. Это негативный прогноз, и он нередко ставит крест на полноценной жизни. Сам человек может начать относиться к себе как безнадежному пациенту, бессильному помочь себе и беспомощному в социальном смысле. Приобретение инвалидности становится ударом, с которым человек может не справиться. Если прогноз неутешительный и в будущем пациента ждет прогрессирующее заболевание и боль, то возникает вопрос об эвтаназии как «последнем лекарстве», защите от негуманного лечения и способе достойно и с комфортом уйти из жизни, пока она еще не доставляет сильных мучений, как физических, так и эмоциональных. Поэтому концепция «хорошей смерти» находит всё больше сторонников, поскольку мы стремимся к удовольствию и комфорту и хотим иметь на них право там, где они не могут быть гарантированы.

Комфорт, безусловно, важная характеристика человеческой жизни. Человек действительно имеет право на все те блага, которые ему может дать цивилизация. Но обратная сторона удовлетворенности качеством жизни оборачивается количественной экспансией и стремлением ко всё большему количеству удовольствия. К чему может привести такая экспансия в культуре, описал в своем романе-антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир» [5]. Этот роман можно было бы считать предупреждением, если бы его обещания не начали сбываться уже сегодня. Его герои не испытывают мук совести, не верят в Бога, не знают моногамии и старости, зато в этом мире существует специальное министерство, которое занимается тем, чтобы между возникновением и удовлетворением новых желаний проходило как можно более короткое время.

В эссе «Передовые отряды» О. Хаксли писал: «На мой взгляд, из всех разнообразных ядов, которые наша цивилизация потихоньку синтезирует в своем собственном чреве, вряд ли найдется более сильнодействующий, чем

странное и страшное явление, обозначаемое в обиходе термином “удовольствие”...» [6] Схожую мысль высказывал К. С. Льюис. Персонаж его книги «Письма Баламута», старый, опытный бес порицает своего племянника Гнуса за то, что тот позволил своему подопечному получить истинное удовольствие: «основная особенность страдания и наслаждения в том, что они совершенно реальны и, пока длятся, дают человеку критерий реальности» [7, с. 101]. Здесь речь идет об удовольствии как потребности души, что в корне отличается от механизированной индустрии «готовых» развлечений, приводящих к скуке и поиску всё больших стимуляторов.

Значит ли это, что качество жизни, как ее основное достоинство, должно для себя обязательно иметь свою противоположность — страдание — чтобы оставаться качеством? Иначе наступает не только смерть тела, но и смерть души?

Современная цивилизация видит выход из проблемы всё большего, не контролируемого потребления в концепции минимализма и разумного потребления. Безопасные для экологии материалы, вторичная переработка, правильная утилизация, год без покупок, майндфулнесс сегодня становятся трендами и находят своих последователей. Но проблема остается, потому что, во-первых, существуют страны, для которых по-прежнему актуальной остается проблема голода и недостатка ресурсов для удовлетворения базовых потребностей. Пока одни борются с ожирением или выступают за бодипозитив, другие работают за кусок хлеба и мечтают о куске сахара. Во-вторых, разумное потребление остается в рамках философии общества потребления. Мы остаемся в той же плоскости, просто снижаем обороты, опять же до комфортных для себя пределов.

Эта замкнутость общества потребления на себя, на свои потребности превращает человека в самолет на запасной полосе: «Самолет не перестает, конечно, быть самолетом, когда он движется по земле: он может и ему постоянно приходится двигаться по земле! Но лишь поднявшись в воздух, он доказывает, что он самолет. Точно так же человек начинает вести себя как человек, лишь когда он в состоянии преодолеть уровень психофизически-организмической данности и отнестись к самому себе, не обязательно противостоя самому себе. Эта возможность и есть существование, а существовать — значит постоянно выходить за пределы самого себя» [8, с. 93].

Представляется, что не случайно качество жизни в современной культуре соединилось с понятием достойной смерти. Смерть как последний предел — один из основных экзистенциалов М. Хайдеггера [9], обнаруживающий онтологическое измерение человека (Dasein) и показывающий его целостность и временной характер. Смерть носит «личный» характер, она — всегда моя, никем не может быть со мной «разделена», никто не может отнять у другого его смерть. Смерть — это то, что не выбрано нами, мы брошены в наше «бытие к смерти». Брошенность открывает нам в состоянии ужаса, который, в отличие от страха, не имеет «объекта» и ставит нас перед самим собой, а не перед чем-то другим.

Концепция «хорошей смерти» — это своеобразная попытка примириться со смертью и приручить ее. Таких

попыток за историю человечества было немало, но только «в наше время общество ведет себя так, как будто вообще никто не умирает и смерть индивида не пробивает никакой бреши в структуре общества. В наиболее индустриализованных странах Запада кончина человека обставлена так, что она становится делом одних только врачей и предпринимателей, занятых похоронным бизнесом» [10, с. 503].

Похороны проходят проще и короче, кремация сделалась нормой. Покойника бальзамируют, наряжают и румянят с тем, чтобы он выглядел более молодым, красивым и счастливым, чем был при жизни. Это становится нормой настолько, что появляются музеи смерти, по миру активно гастролирует передвижная выставка «Мир тела», появляются новые профессии, такие как церемониймейстер похорон. Мистерия превращается в театральное действие, строго разыгрываемое по ролям. Смерть становится ритуалом, за которым не открывается дверь в иное. Из предела и точки разрыва она превратилась в последнюю точку качества жизни. Дверь закрылась. Но попытка примирения с экзистенциальными лакунами не спасает человека от его сущности.

Сущность человека поэтически выразил А. Тарковский: «Я человек, я посредине мира, / За мною мириады инфузрий, / Передо мною мириады звезд. / Я между ними лег во весь свой рост — / Два берега связующее море, / Два космоса соединивший мост» [11, с. 153]. Разъятость человека между миром природным и миром духовным делает его открытым к опыту счастья и к опыту страдания. Общество потребления стремится сделать качество жизни константой, но качество жизни как достоинство нужно постоянно выбирать. Эдит Ева Эгер в книге «Дар. 12 ключей к внутреннему освобождению и обретению себя» замечает: «единственная представляемая нам гарантия — это, что мы будем испытывать боль... однако каждый из нас принимает решение, чувствовать ли ему себя жертвой или нет» [12, с. 35].

Мы не можем научиться ценности жизни, но можем ее пережить. В. Франкл писал: «Ценность, на которую направлено действие, трансцендентна по отношению к самому этому действию. Она выходит за его рамки, подобно тому как предмет познавательного действия находится за пределами данного когнитивного акта...» [8, с. 170]

Качество жизни, понимаемое как достоинство, следует удерживать собственными усилиями. Эту внутреннюю возможность выбора нельзя забрать или дать. Это активный выбор каждого человека, вне зависимости от комфорта и уровня материальных и духовных благ. Смерть остается последним пределом, несмотря на все наши попытки ее «приручить». Возможно, следует измерять качество жизни человека теми ценностями, которые он для себя выбирает перед лицом испытаний, перед лицом смерти.

В. Франкл выделял три рода таких ценностей: ценности созидания и творчества, ценности переживаний, ценности отношений. В книге «Человек в поисках смысла» Франкл вспоминает молодого человека, последовательно воплотившего в своей жизни все три рода ценностей: умирающий больной был парализован и лишен возможности действовать, но он читал и наслаждался музыкой. Когда ему и это стало недоступно, он утешал больных. В день своей смерти, о которой узнал, подслушав разговор врачей, он попросил сестру сделать укол вечером, чтобы не беспокоить ее ночью [8, с. 40]. Можем ли мы сказать, что качество его жизни как сумма доступных ему удовольствий была очень мала? Видимо, да. Но значит ли это, что жизнь его не была достойна того, чтобы быть прожитой? Значит ли это, что ее качество было недостаточно высоким? Видимо, нет.

Хочется верить, что категория смысла станет критерием качества жизни в обществе потребления, и, возможно, мы сможем принять то, что не в силах изменить, мужество изменить то, что можем, и мудрость отличить одно от другого.

Библиографический список

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : А Темп, 2006. 944 с.
2. Каменская Г. В. Качество жизни // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М. : Мысль, 2000. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH212296574112ecbdb76221> (дата обращения: 06.03.2021).
3. Ваш индекс лучшей жизни. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/russian-federation-ru/> (дата обращения: 06.03.2021).
4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. М. : Наука, 1994. Т. 1. 702 с. URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt.htm?a=1439000500#26> (дата обращения: 06.03.2021).
5. Хаксли О. О дивный новый мир. Слепец в Газе. М. : АСТ, 2020. 372 с.
6. Хаксли О. Передовые отряды // Esquire. 2007. № 22. URL: <https://esquire.ru/articles/5369-pochemu-chelovechestvo-pogubyat-udovolstviya-esse-oldosa-hakсли/#part0> (дата обращения: 06.03.2021).
7. Льюис К. С. Письма Баламута. Баламут предлагает тост. М. : АСТ, 2018. 224 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева, М. П. Папума, Е. В. Эйдмана. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
9. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков : Фолио, 2003. 503 с.
10. Аръес Ф. Человек перед лицом смерти / пер. с фр. В. К. Ронина. М. : Прогресс-Академия, 1992. 526 с.
11. Тарковский А. Посредине мира // Тарковский А. Стихотворения. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2013. С. 153.
12. Эгер Э. Е. Дар. 12 ключей к внутреннему освобождению и обретению себя. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2020. 556 с.

References

Ariès F. (1992) [*L'Homme Devant la Mort*]. Moscow, Progress-Akademiya Publ., 526 p. (in Russian)

- Ehger Eh. E. (2020) *Dar. 12 klyuchej k vnutrennemu osvobozhdeniyu i obreteniyu sebya* [The Gift: 12 Lessons to Save Your Life]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 556 p. (in Russian)
- Frankl V. (1990) [Man's Search for Meaning]. Moscow, Progress Publ., 368 p. (in Russian)
- Heidegger M. (2003) [Sein und Zeit]. Kharkiv, Folio Publ., 503 p. (in Russian)
- Kamenskaya G. V. (2000) Kachestvo zhizni [The Quality of Life]*, *Novaya filosofskaya ehnciklopediya* [The New Philosophical Encyclopedia]*. Moscow, Mysl' Publ. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH212296574112ecbd b76221> (accessed: 06.03.2021). (in Russian)
- Khakslj O. (2020) *O divnyi novyi mir. Slepets v Gaze* [Brave New World. Eyeless in Gaza]. Moscow, AST Publ., 372 p. (in Russian)
- Khakslj O. (2007) *Peredovye otryady* [Advanced Detachments]*, *Esquire*, no. 22. Available at: <https://esquire.ru/articles/5369-pochemu-chelovechestvo-pogubyat-udovolstviya-esse-oldosa-hakslj/#part0> (accessed: 06.03.2021). (in Russian)
- Lewis K. S. (2018) [The Screwtape Letters. Screwtape Proposes a Toast]. Moscow, AST Publ., 224 p. (in Russian)
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. (2006) *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]*. 4th ed. Moscow, Temp Publ., 944 p. (in Russian)
- Plutarkh (1994) *Sravnitel'nye zhizneopisaniya v dvukh tomakh* [Comparative Biographies in Two Volumes]*. Moscow, Nauka Publ., vol. 1, 702 p. Available at: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1439000500#26> (accessed: 06.03.2021). (in Russian)
- Tarkovskij A. (2013) *Posredine mira* [In the Middle of the World]*, *Tarkovskij A. Stihotvoreniya* [Tarkovsky A. Poems]*. Saint Petersburg, Azbuka Publ., Azbuka-Attikus Publ., p. 153. (in Russian)
- Vash indeks luchshej zhizni* [Better Life Index]. Available at: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/russian-federation-ru/> (accessed: 06.06.2021). (in Russian)

---

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by author of the article.